

ЖИЗНЬ КОРИЦЫНА

Пьеса в двух действиях

Действующие лица

Петр Корицын

Федор Корицын, Корицын-старший

Елена Казимировна Корицына

Рита

Раиса

Нэла

Катя

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена первая

Субботнее утро. Комната Елены Казимировны Корицыной в коммунальной квартире. Старомодная, довоенная мебель. Потертые, но чистые занавески. Старый кожаный диван, На подоконниках герани и алоэ. Елена Казимировна шьет за допотопной швейной машинкой. Входит Корицын, на цыпочках подкрадывается к матери и какое-то время стоит у нее за спиной.

Е л е н а К а з и м и р о в н а (прислушалась). Кто там?

К о р и ц ы н. Я, Мама...

Е л е н а К а з и м и р о в н а (удивлена). Петруша?

К о р и ц ы н (приложил палец к губам). Тс-с-с... (Прошелся по комнате и глубоко вздохнул.) Прекрасно! (Лег на диван.) Просто замечательно! Мой диван! (Уткнулся носом в угол дивана.) Мой диван... Мой запах... Ну как в раю!

Е л е н а К а з и м и р о в н а (отложила шитье). Петруша, что случилось? (После паузы.) Неприятности в институте?

К о р и ц ы н (мечтательно). В институте все хорошо...

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Тогда в чем дело? (Подошла, села рядом на краешек дивана, провела рукой по его волосам,) А! Да ты совсем мокрый!

К о р и ц ы н. Ничего удивительного. Ночью шел дождь.

Е л е н а К а з и м и р о в н а (в ужасе). Что ты делал ночью?

К о р и ц ы н (все так же мечтательно). Гулял...

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Петруша?!

К о р и ц ы н. Тихо. Темно. Окна везде погашены. Только мокрый асфальт блестит от фонарей.

Пауза.

Е л е н а К а з и м и р о в н а (убито). Ты поссорился с Ритой.

К о р и ц ы н. Она ушла к родителям.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Как это понимать?

К о р и ц ы н. Буквально. Она от меня ушла, как жены уходят от мужей. (После паузы.) Ничего страшного в этом нет. Все мои знакомые или уже развелись, или разводятся.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Я выпью... капли... (Ищет что-то в буфете.) Где же мои капли?

К о р и ц ы н. Мама, не надо траура. Я уверен, что это к лучшему.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. К лучшему? Нет... Где же мои капли... Малышке три месяца!

Елена Казимировна наконец-то нашла свои капли, какает лекарство в рюмку. Корицын спокойно наблюдает за всей этой процедурой.

К о р и ц ы н. Никогда не думал, что маленькие дети такие противные. Они даже плакать по-человечески не умеют, только пищат. Неужели я был такой же?

Е л е н а К а з и м и р о в н а (светло улыбнулась, углубившись в воспоминания. Картины раннего детства Корицына проходят перед ее внутренним взором, тогда как до самого Корицына доносятся лишь несколько отрывистых фраз). Ты? Ну... Ты же был удивительный ребенок! Все говорили: "Какой у тебя, Леночка, удивительный ребенок!" Начал говорить в год и два месяца, это очень рано для мальчика! В три года ты уже читал! А зубы у тебя пошли как рано! Никто не верил!

К о р и ц ы н (снисходительно улыбнулся, перебил). Кстати, у тебя найдется что-нибудь пожевать? Я ужасно голоден!

Е л е н а К а з и м и р о в н а (спохватилась). Да, Петруша! Как же я забыла! Конечно, ты голоден! (Торопливо собирает на стол.) Переоденься! Возьми из шкафа что-нибудь... отцовский пиджак...

К о р и ц ы н (достаёт из шкафа старый пиджак, одевает). По-моему, этот пиджак был старым уже тогда, когда отец был еще молодым. В плечах как раз.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. У вас же один размер! (Смотрит на сына.) Как ты на него похож!

К о р и ц ы н. Я? Глупости... Мы совершенно разные люди... (Помрачнел, снял пиджак и засунул комом обратно в шкаф.) И так хорошо. Рубашка уже почти высохла. (После паузы.) А вот душ я бы принял.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Душ опять не работает. В доме нет мужских рук.

К о р и б ы н. Бедные вы, бедные! Ну ничего, будет время, я посмотрю. Как там наша Раиса поживает?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Хорошо поживает.

К о р и ц ы н. Замуж не собирается?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Вроде, не собирается.

К о р и ц ы н. Сколько же ей, а?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Кажется, двадцать пять.

К о р и ц ы н. Врет! Двадцать шесть! Она на три года старше меня.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Ходит на курсы французского языка при Доме Офицеров.

К о р и ц ы н. Думает, с французским языком легче выйти замуж? Или ее офицеры интересуют? Странное дело, когда женщине стучит двадцать пять лет, мужчине с ней невозможно общаться. Даже если этот мужчина вырос с ней на одной кухне. Глаза какие-то собачьи, ужимки идиотские!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Рая - хорошая девушка. Не надо над ней смеяться. Готовит, печет, вяжет... Из нее выйдет идеальная жена. (Поставила перед Корицыным еду, сама села напротив.) Петруша, ты ничего не объяснил. Как же так?

К о р и ц ы н(с набитым ртом). Рита меня не понимает.

Е л е н а К а з и м и р о в н а(после паузы). Задумчиво. Помнишь, ты впервые привел ее к нам... Я тебе потом сразу сказала: "Петруша, она тебя не поймет."

К о р и ц ы н. Понимаешь, она хочет, чтобы и я, как другие... Забивал дом барахлом, ходил с ней в театры во фраке и пальто ей подавал. Ей нужна не личность - ты смеешься? -- ей нужен муж. Звание, должность, номенклатурная единица. Муж! Райке, вон, нашей тоже нужен такой же муж! Раб и невольник! Гребец на галере!

Е л е н а К а з и м и р о в н а(вздыхнула). Да, Петруша...

К о р и ц ы н. Это путы какие-то, вериги! Они мешают жить, двигаться, стремиться к какой-то цели... Ни шевельнуться, ни вздохнуть, сразу: "Стой, ты куда?"

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Вкусно?

К о р и ц ы н. Можно есть.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Жизнь прожила, а готовить так и не научилась. Рита хорошо готовит?

К о р и ц ы н.. Рита? Нет! Гораздо хуже! (Отодвинул тарелку.) Все. Спасибо. Я сыт. И вообще я с детства привык, чтобы все было пересолено или недосолено, пережарено, или не дожарено. Так что все крайности моего характера от тебя.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Кофе поставить?

К о р и ц ы н. Да, кофе с удовольствием.

Елена Казимировна ушла на кухню.

Я слушаю тебя. Дверь открыта.

Пауза.

К о р и ц ы н. Мама... Я же чувствую... Я родился для многого! Во мне столько сил! Я бываю, как реактивный, ты же знаешь! Я горы могу свернуть! Я еще не знаю, как я выражу себя, к чему приложу эти силы... Но я это сделаю! Обязательно! Я просто...обязан! (После паузы.) Я не эгоист, нет... Ритка говорит, я эгоист. (После паузы.) Нет... Просто меня разрывает! Во мне столько всего! Ты знаешь, скажу тебе честно, я даже еще не знаю, что во мне главное.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Таким же был твой отец, но у него не было твоих способностей.

К о р и ц ы н. Не говори об отце, я его ненавижу!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. И ты не прав.

К о р и ц ы н. Он нас бросил после войны, в такое трудное время... Я не помню его лица...

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Значит, так сложились обстоятельства. (После паузы.) Я знаю... Он еще вернется. Мужчина всегда возвращается к женщине, которая умеет ждать.

К о р и ц ы н(с сожалением посмотрел на мать). Глупая ты, мать! Какая-то идеалистка.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Ему предложили работу в Томске. В то время это казалось так далеко, на краю света! Мы с тобой должны были переждать здесь, пока у отца все там не образуется. Потом он переехал в Красноярск, Потом в Улан-Удэ. Ему не везло. Письма стали приходить все реже. Потом перестали приходить совсем. Так сложились обстоятельства.

К о р и ц ы н. Обстоятельства! Он тебе изменил, вот и все! Тебе надо было полюбить другого. Ты же была... интересной женщиной.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Я не могла полюбить другого.

К о р и ц ы н. Да что в нем было такого особенного?!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Все в нем было особенное. Мне с ним было хорошо даже тогда, когда было плохо. С ним жизнь превращалась в сказку. (После паузы.) Ты на него очень похож.

К о р и ц ы н. Я? Нет уж, извините!.. Провинциальный актер! Клоун! Неудачник! И - положи руку на сердце - подлец! Скажи, мама, -- подлец? Последний раз прошу - никогда больше не будем о нем говорить!

Осторожный стук в дверь. Показывается Раиса в халате и бигудях. Увидев Корицына, смущается, прячется за портьеру. Раиса - девушка средней привлекательности, застенчива, закомплексована. При дальнейших ее появлениях эти комплексы должны усиливаться до того, что ходить она будет не прямо, а как-то боком.

Р а и с а. Петя?

К о р и ц ы н. А, Раечка! Заходи, заходи, Раечка! Да я на тебя не смотрю! Вот, я отвернулся!

Р а и с а (выглядывает из-за портьеры). Елена Казимировна, вы не одолжите нам с мамой сахару?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Много?

Р а и с а. К чаю. Несколько ложек.

К о р и ц ы н. Как поживаешь, Раечка?

Р а и с а. Хорошо поживаю.

К о р и ц ы н. Работаешь все там же?

Р а и с а. Все там же.

К о р и ц ы н. Не надоело?

Р а и с а. Почему надоело? Не надоело.

К о р и ц ы н. Мама сказала, французский язык стала изучать? В вашей конторе нужен французский язык или просто нравится французский язык?

Р а и с а. Просто нравится.

К о р и ц ы н. Скажи что-нибудь по-французски!

Р а и с а. Ай, Петя! Ты будешь смеяться!

К о р и ц ы н. Не буду смеяться, клянусь! Ну скажи что-нибудь по-французски! Скажи, как будет по-французски "свобода"?

Р а и с а. Ля либэртэ...

Раиса протягивает из-за портьеры руку, берет у Елены Казимировны блюдце с сахаром и исчезает.

К о р и ц ы н(поднял стакан с сахаром). Вив ля либэртэ!

Входит Рита.

Р и т а. Простите, я без стука...

Пауза.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. У меня на кухне, кажется, газ не выключен...(Выходит.)

Р и т а(села). Слава Богу, ты здесь!

К о р и ц ы н. Где же я могу еще быть?

Р и т а. Я всю ночь не спала!

К о р и ц ы н(сухо). Я тоже.

Р и т а. Я погорячилась, прости...

К о р и ц ы н. Ничего. Я тоже погорячился.

Р и т а. Пойдем домой.

К о р и ц ы н. Рита, все не так просто. Это вопрос принципиальный.

Р и т а. Господи, ты опять?! Я думала, ты хоть что-то понял! А ты опять ничего не понял!

Появляется взволнованная Елена Казимировна.

Е л е н а К а з и м и р о в н а (даже заикается от волнения). П-петруша м-мне все рассказал! Я н-не п-посторонний человек!

Р и т а (заплакала). Елена Казимировна, не вмешивайтесь! Вы ничего не знаете! Вы ничего не понимаете! Вы ничего не видите! Вы его любите слепо! Слепо! Вы его погубите! (После паузы.) Он бросил институт, вы это знаете?

До диплома - полтора года! Он готов бросить меня, ребенка! У него очередная... (Захлебывается от слез.) И-идея!

Е л е н а К а з и м и р о в н а (растерялась). Идея? Какая идея?

Р и т а. Диссертация! По истории! Он хочет совершить переворот в науке!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. По истории? Петруша, почему именно по истории?

Р и т а (засмеялась). Представьте себе, по истории! (Потом смех опять перешел в слезы.)

К о р и ц ы н (невозмутимо). Начнем с того, что мне всегда нравилась история. Ты должна помнить. Технический вуз - это ошибка. (После паузы.) Я решил поступать в университет на исторический факультет. У меня есть кое-какие мысли... идеи... Мне даже кажется, у большинства наших ученых неверный подход к истории.

Р и т а. У ученых - неверный! Конечно! А у него - верный! У него - верный! Я...я... Он идиот какой-то! Елена Казимировна, он же способный! Он всем нашим ребятам чертежи чертит!

К о р и ц ы н. Да, когда мы только стали встречаться, я брал за эти чертежи деньги, чтобы купить тебе цветы. Теперь эти деньги стали тебе необходимы!

Р и т а. Как ты смеешь! Как ты смеешь! (Дает Корицыну неловкую пощечину.)

К о р и ц ы н (держит себя за щеку, тихо). Я готов на все... На голод, на нищету, на лишения... Такая семья, как у нас... Такое непонимание... Это мне только обуза.

Р и т а. Он случайно прочел статью. В "Науке и технике". Вот и все! Случайно! И вот вам - заразился!

К о р и ц ы н. В жизни нет ничего случайного.

Р и т а. Нет, это случайно! Случайно! (В отчаянии.) Елена Казимировна, вы его погубите! Вы его погубите!

Рита убежала.

К о р и ц ы н (после паузы). Мама, если тебе все это не нравится, я ведь могу и отсюда уйти.

Е л е н а К а з и м и р о в н а (подавленно). Нет, что ты! Я молчу, Петруша... Я молчу...

К о р и ц ы н. Тогда все прекрасно! (Лег на диван.) Ночью гулял... Сто лет не гулял ночью... После дождя небо очистилось... Посветлело... Прямодохнуло чем-то инопланетным... А мы себе барахтаемся в быте, мелочах, глупости... Диплом! Кусок картона! Она хочет, чтобы я принес себя в жертву куску картона! Как будто у человека в жизни нет других дел.. К черту три года! Коту под хвост три года! К черту заблуждения! (После паузы.) Странно... Когда я познакомился с Ритой, она мне казалась такой возвышенной... Мама, ты что?

Елена Казимировна взяла забытую рюмку с каплями, выпила.

Да, теперь можешь это дело запить... (После паузы.) Все хорошо, мама... Все так, как должно быть. Не расстраивайся.

Пауза.

Е л е н а К а з и м и р о в н а (тихо). Я не очень-то разбираюсь в жизни... Это я давно уже поняла. Я даже плохо разбираюсь в жизни... Если бы с нами был отец, все сложилось бы по-другому... Я уверена. (После паузы.) Прежде всего, мы бы не продали пианино...

К о р и ц ы н (весело). Да, черт побери! Я бы мог научиться играть на пианино!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. У тебя абсолютный слух! Может, в этом было твое призвание, кто знает. Ты всегда разбрасывался, занимался в трех кружках сразу... Всем увлекался, а потом ко всему остывал... А вот к пианино ты относился совсем иначе. Маленьким ты мог часами нажимать на одну и ту же клавишу... Часами! Нажимать и слушать. (После паузы.) Нельзя было продавать пианино! Это моя вина, это просто преступление! Но нам так трудно жилось... Ты болел... Я продала пианино, когда нас оставил отец... Я виновата в том, что нас оставил отец. Я должна была сделать все, чтобы он нас не оставлял!

К о р и ц ы н. Я не люблю... классическую музыку...

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Ты часами простаивал возле пианино!.. Нет, я должна была сделать все, все! Пусть бы он изменял, пил, даже бил меня... Только не оставлял!

К о р и ц ы н. Мама, о чем ты говоришь! Ты же умная женщина, а тут какие-то глупости. Даже смешно!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Я всегда была занята... Почти не занималась домашним хозяйством... Приставала к нему с нравоучениями... Мне хотелось исправить его характер...

К о р и ц ы н. И он тебя бросил.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Тебе я с раннего детства предоставила полную свободу...

К о р и ц ы н. И я тебе никогда не брошу.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Да, я была плохой женой... И, может быть, плохой матерью... Я сама во всем виновата... Это мой крест. (После паузы. Посмотрела на часы.) Господи, я же опаздываю на работу!

К о р и ц ы н. В субботу?

Е л е н а К а з и м и р о в н а (достаёт из шкафа пальто, одевается). Обещала начальнику архива разобрать кое-какие бумаги.

К о р и ц ы н. Тебя опять кто-то эксплуатирует!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Это недолго.

Пауза.

К о р и ц ы н (смотрит на мать). У тебя все то же пальто?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Ты его узнал? А мне говорили - оно совсем неузнаваемое! Я же его перелицевала. Ты знаешь, это выход из положения, перелицовывать старые вещи.

К о р и ц ы н (раздраженно). Тебе надо было больше думать о себе! Не делать нам с Ритой слишком дорогие подарки! Вот это был бы и выход из положения! (После паузы.) Я поступлю на вечернее отделение и пойду работать.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Нет, если уж ты решил... Если учиться, надо учиться, как положено. Деньги еще не главное. В конце концов, я могу брать работу на дом. Мне давно предлагали. Это нетрудно. (После паузы.) Ложись, поспи, ты же ночь не спал. За окном в сетке сыр и две сардельки. Мне не оставляй, съешь обе... (Заплакала, села на стул.)

К о р и ц ы н. Ты опять из-за этого пианино?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Нет... Просто я счастлива...

Сцена вторая

Прошло двенадцать лет. На диване, укрывшись пальто, спит Корицын. Осторожный стук в дверь. Входит Нэла.

Н э л а(не без робости осматривается). Есть здесь кто-нибудь?

Заметила спящего Корицына.

Есть здесь кто-нибудь? Пе-тя!

Корицын зашевелился, высунул голову из-под пальто.

К о р и ц ы н(хрипло). А? Кто там?

Н э л а. Это я... Нэла...

К о р и ц ы н. Нэла? (Проснулся окончательно, сел.) Как ты сюда попала?

Н э л а. Зашла вот... Посмотреть, как живешь...

К о р и ц ы н(мрачно усмехнулся). Так вот и живу. Не нравится?

Н э л а. Почему? Нравится...

Пауза.

А где твоя мама?

К о р и ц ы н(неохотно). Рядом тут... Недалеко... Общественная нагрузка... Так сказать, жизнь, отданная родному народу...

Н э л а(после паузы). Ты мне не рад?

К о р и ц ы н(пожал плечами). Почему? Рад...

Н э л а. Может, ты не хочешь, чтобы я с твоей матерью знакомилась?

К о р и ц ы н. Знакомься ради Бога...

Пауза.

Н э л а. Нет, ты мне не рад.

В дверь стучат.

К о р и ц ы н. Да, да! Войдите!

Входят Пионер и Пионерка.

О б а. Здравствуйте!

К о р и ц ы н. Здравствуйте...

П и о н е р к а(захлебываясь, у нее такая манера говорить). Здесь проживает Елена Казимировна Корицына?

К о р и ц ы н. Здесь.

П и о н е р к а(оглядывается). Ее можно видеть?

К о р и ц ы н. Нет, нельзя. Ее нет. А в чем дело?

П и о н е р к а(еще сильнее захлебываясь). Наша пионерская дружина готовит вечер под девизом "Комсомольцы тридцатых годов". Это наш подарок съезду комсомола. В райкоме партии нам дали список комсомольцев тридцатых годов нашего района. Вот, пожалуйста, передайте Елене Казимировне пригласительный билет на наш вечер. (Достает из портфеля пригласительный билет.) Может быть, Елена Казимировна у нас выступит?

К о р и ц ы н. Это нет... Нет, это невозможно! Елена Казимировна Корицына очень застенчивый человек. Она еще никогда нигде не выступала.

П и о н е р к а. Тогда, может быть, у нее найдутся какие-нибудь старые фотографии? Для стенда. Мы вернем.

К о р и ц ы н. Фотографии дело другое. Фотографии сейчас посмотрим!

Корицын достает альбом с семейными фотографиями, листает.

Это не то, не то... Какие-то родственники... родственники... (Нэле.) Господи, я их никогда и в глаза не видел! (Пионерке.) А сама Елена Казимировна не любила фотографироваться. Я же вам сказал - она очень застенчивый человек. Пойдите, что-то нашел! Только здесь она не одна, а со своим мужем, так сказать, с моим отцом.

Пионер. Ваш отец тоже был комсомольцем?

Корицын. Этого не скажу, не знаю. Подозреваю, что он был шутком гороховым. (Рассматривает фотографию, потом передает остальным.) Слишком экстравагантная фотография. Видите, какая на Елене Казимировне Корицыной вызывающая мелкобуржуазная шляпка? Посему для вашего стенда не подойдет.

Нэла(вытащила из альбома другую фотографию). А эта?

Пионерка(разочарованно). Эта слишком маленькая.

Корицын. Одна слишком маленькая, другая - чересчур экстравагантна. (Достал еще одну фотографию.) На вот этой... коллективной...отражающей бурную жизнь комсомольцев тридцатых годов, Елена Казимировна Корицына вообще не видна. Только край косынки и, вот, плечо. Это ее плечо.

Пионерка(Пионеру). У нас еще пять адресов...

Корицын. Ну! Пять адресов! Тогда, конечно, не переживайте, что-нибудь обязательно раскопаете! Какого-нибудь потрясающего комсомольца! С фотографиями, вырезками из газет, с поставленной дикцией! Большой любитель говорить речи! Он вам такую речь закатит, только держись! Может, он до того обнаглел, что даже Ленина видел!

Пионерка(сухо). До свидания...

Корицын. До свидания...

Пионеры уходят.

(Вслед.) Пойдите! А пригласительный билет? Это-то она заслужила?

Пионерка(вернулась, торопливо протянула билет). Вот...Передайте пожалуйста...

Пионеры ушли. Пауза.

Нэла(все еще рассматривает фотографии). Ты шутил или серьезно?

К о р и ц ы н. Насчет чего?

Н э л а. Насчет мелкобуржуазной шляпки...

К о р и ц ы н. А... (После паузы.) Вообще-то мать была большая активистка... Любимая песня у них была "Я на подвиг тебя провожала..." Наверное, и с папашей у нее из-за этого не получилось. Мужчины не любят активных... Каково это - жить с женщиной, которая каждый день провожает тебя на подвиг?.. Нет, мужчины любят, чтобы их раз и навсегда оставили в покое!

Н э л а(приняла последние слова на свой счет, суше). Кем был твой отец? Ты никогда не рассказывал.

К о р и ц ы н. Это совершенно неинтересно.

Н э л а. Я зря пришла...(Взяла свою сумочку, с горечью.) Ты какой-то чужой...

Нэла уходит.

К о р и ц ы н. Подожди... Ну что ты, как девчонка... Тут человек разбит, разобран по частям, можно сказать, забыл, как его зовут...

Н э л а. Я знаю, что ты разобран. Поэтому я и пришла!

К о р и ц ы н. А, ради Бога, только не становись сестрой милосердия! От таких меня тошнит! Будь лучше стервой. Может, тогда я озверю и ради тебя буду готов совершить все двенадцать подвигов.

Н э л а. Корицын, какие подвиги! Ты даже не способен на самый простой - на мне жениться!

Пауза.

К о р и ц ы н. Ты же знаешь, я уже был женат. И ничего хорошего своей жене не принес. Зачем повторять одни и те же ошибки? Наверное, таким, как я, не стоит заводить семью...

Пауза.

Н э л а. Почему ты ушел с работы?

К о р и ц ы н. На этот счет существует несколько версий. Каждая из них меня в какой-то степени устраивает.

Н э л а. Меня интересует твоя версия.

К о р и ц ы н(после паузы). Это произошло так... В теплый, солнечный день начала лета, когда расцвели все цветы, которые обычно расцветают в начале лета, я пришел в свой родной институт усовершенствования учителей и поднялся в кабинет к Марковцу. "Вы - подлец, негодяй и подонок, -- сказал я Марковцу. - Как вас только земля носит? Вас и всю вашу армию подлецов, негодяев и подонков! Для которых служение народу и государству - всего лишь способ наживы, возможность потуже набить карман! Это вашими молитвами - дети, наше светлое будущее, начинают говорить на вашем тупом, казенном, мертвом языке и отравляются этой мертвечиной уже на всю жизнь!" Я... швырнул ему в лицо корректуру нашей с ним книги. И - заявление об уходе.

Н э л а. Я спрашиваю серьезно.

К о р и ц ы н. Это произошло именно так.

Н э л а(после паузы). Нормальная книга... Я прочла...(После паузы.) Глупость какая-то... Как будто у меня все идеально на работе, как будто у других... Но все же ладят! Все почему-то ладят с теми, с кем нужно ладить.

К о р и ц ы н. Валяйте! Я вам не мешаю.

Н э л а. Марковец хорошо к тебе относился. Да, он использовал тебя. Ну и что? Так он и делал для тебя сколько! Путевки, врачи, лекарства для матери! В Белграде был, в Праге! Даже штаны вот эти фирменные, между прочим, от него!

К о р и ц ы н(плюет на брюки). Тьфу! Тьфу! Мерзкие штаны! Ненавижу! Нет других, так бы выбросил или сжег! (Вскочил.) Ну и женщины пошли! С радостью готовы отдать своих мужчин в рабство! Каким-то подонкам!

Н э л а. Корицын, не сходи ты с ума! Ну что и кому ты доказал? Ты теперь никто. А Марковец по-прежнему все.

К о р и ц ы н(мрачно). До конца дней своих - все. (После паузы.) А я - никто! Ничто! Нечто... Ну и прекрасно! Зато я -- свободен.

Н э л а. Ты же хотел защищаться?

К о р и ц ы н. Какая там защита, Нэлочка? (После паузы.) Конечно, до того, как я продал душу этому дьяволу, у меня была и тема, и идеи, и личность своя собственная. Но я продал душу дьяволу! Продав! За вот эти штаны! За легкую жизнь! Грош цена моей лживой диссертации! Грош цена мне самому! Нет. Довольно. Хватит. Я читал эту подлую корректуру и не верил своим глазам. Неужели это я? Неужели при моем участии? Одно дело - рукопись, совсем другое - корректура. Корректура - это почти книга... А книга - это, в каком-то смысле, ты сам.

Н э л а. Это же не твоя книга, это книга Марковца...

К о р и ц ы н. Не надо... Не надо, Нэлочка... Ты прекрасно знаешь, я там сделал больше половины. Но дело даже не в этом. Я участвовал, содействовал, помогал! Я не остановил, наконец, весь этот поток лжи! Вот-вот - и он вольется в уши миллионов исполнительных педагогов, а потом в уши миллионов детей! А потом, когда пройдут годы, дети вырастут, вся эта ложь превратится в ложь еще большую, увеличится во стократ, если это дети хитрые и подлые. Или станет апатией, депрессией, отчаянием у детей чистых и искренних. (После паузы.) Грош, грош мне цена! Лживому, продажному подонку! Все... Довольно. Хватит! Я свободен. Вив ля либэртэ!

Н э л а(после паузы). Кому нужна твоя свобода? Я думаю, меньше всего тебе самому...

Входит Елена Казимировна. Пауза.

Здравствуйте, Елена Казимировна.

Е л е н а К а з и м и р о в н а(растерялась). Здравствуйте. (Прошла, положила на стол сумку с продуктами, села.)

Н э л а. Меня зовут Нэла...

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Нэла? Что ж... Очень приятно...

Пауза.

Может, чайку поставим?

К о р и ц ы н. Обязательно.

Е л е н а К а з и м и р о в н а(засуетилась, достает из сумки продукты). Петруша, пойдй отдай Раечке долг. Мы ей должны пачку чая.

К о р и ц ы н. Нет, мама, лучше ты это сделай сама. Я ее боюсь.

Е л е н а К а з и м и р о в н а(Нэле, доверительно). Наша соседка год назад вышла замуж. Он ее увез в Мурманск, на край света. Представьте себе, здесь говорил, что работает там журналистом, хорошо обеспечен, имеет квартиру. А там оказалось, никакой он не журналист. Какой-то такелажник. Живет в бараке, зарабатывает гроши, пьет. А потом он ее даже бить стал!

Н э л а. Бить? Ужасно!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Ужасно! Вернулась, бедная, лица нет. Из дома не выходит. (После паузы.) Мать три года назад похоронила, отца давно уже нет. Вот так сложились обстоятельства.

Елена Казимировна взяла пачку чая, вышла.

К о р и ц ы н(смотрит ей вслед). Боюсь несчастных женщин...

Н э л а. И меня... боишься?

К о р и ц ы н. Какая же ты несчастная? У тебя зарплата вдвое больше, чем у любого мужика.

Н э л а. Разве дело в зарплате... (После паузы.) Ты знаешь, мне очень нравится твоя мать.

К о р и ц ы н. Ты ей тоже понравилась. Она не каждому станет рассказывать душещипательную историю Раисинога замужества. Вы обе друг другу понравились. Я вас поздравляю.

Возвращается Елена Казимировна.

Е л е н а К а з и м и р о в н а(после паузы). Это хорошо, что вы к нам пришли. Сейчас я поставлю чайник.

Н э л а. Ничего не надо, Елена Казимировна, не беспокойтесь.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Сейчас... (Думает о чем-то своем.) Главное, чтобы между вами все было хорошо. Это - главное.

К о р и ц ы н. Ты думаешь?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Да, это главное.

К о р и ц ы н. Елена Казимировна хочет от меня избавиться.

Е л е н а К а з и м и р о в н а, Какие глупости ты говоришь! (После паузы.) Просто мужчине нужна семья, дети... обязанности.

К о р и ц ы н(после паузы). Сама подумай, нужен ли семья и детям такой человек, как я? Нужен ли Нэле такой дурной муж? Ты меня любишь, как говорила когда-то моя жена, слепой материнской любовью. А Нэла - умная, независимая, современная женщина. Разве она сможет любить меня слепой материнской любовью? А, Нэла? Вряд ли... Очень сомневаюсь. Во мне же нет ничего выдающегося! Написал диссертацию по теме, которая меня никогда не интересовала. Пять лет ходил в холуях у самодовольного дебила. А теперь обвиняю в этом весь мир! Теперь лежу на диване, днем и ночью, можно сказать - круглосуточно. Совсем как Раиса. Раиса оплакивает свое неудачное замужество, я - свое. И при этом мы с ней очень похожи. Оба хотели устроиться получше. (После паузы.) Она лежит, между прочим, вот за этой стеной, мы с ней лежим нос к носу... Ку-ку, Раиса!.. А

моя мать, комсомолка тридцатых годов Елена Казимировна Корицына, тем временем ходит в соседний детский садик мыть полы!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Петруша!

К о р и ц ы н. Да! Мыть полы! На двух этажах! Потому что одной ее пенсии на нас двоих не хватает. А я еще до пенсии не дожил. (После паузы.) Начистила картошку?

Е л е н а К а з и м и р о в н а(подавлено). Начистила...

К о р и ц ы н. И еще вон картошку чистит! На весь детский садик! По два ведра в день! Покажи Нэле свои руки... Покажи, покажи!

Корицын вскакивает, заставляет Елену Казимировну показать Нэле руки.

Видала? А я палец о палец ударить не хочу, чтобы ей хоть как-то помочь!.. И это естественно. Я - эгоист, никого, кроме себя, не люблю. Скажи, мама! Ты лучше всех меня знаешь!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Петя, зачем ты так?

К о р и ц ы н. Зачем? Не надо делать людям такие плохие подарки.

Н э л а(встала). Я тебя таким никогда не видала...

К о р и ц ы н. Ну так погляди!

Н э л а(вытащила из сумочки авторучку, что-то быстро написала на обрывке бумаги). У меня телефон поменялся... Вот... А сейчас я пойду... (Быстро идет к дверям, остановилась.) Тебе надо на работу! Делать что-нибудь! Срочно! А не лежать так. Не лежать! (Заплакала, выскочила из комнаты.)

Пауза.

К о р и ц ы н(посмотрел вслед Нэле). Вот так... (После паузы.) Чай давай пить, а, мама? (Роется в сумке, достает оставшиеся там продукты, радуясь при этом, как ребенок.) У, как много всего! Пир устроим! Самый настоящий пир! (После паузы. Заискивающе.) Можно Раису пригласить... Что она там забилась, действительно, как крот?

Затемнение.

За столом Корицын, Елена Казимировна и постаревшая на двенадцать лет Раиса пьют чай.

Ешь, Раечка, бутерброд! Сам делал, сам маслом намазывал. Нравится?

Раиса(церемонно). Да, спасибо.

Корицын. Между прочим, это креветочное масло. Как ты считаешь, похоже на черную икру?

Раиса. Немного...

Корицын. А по-моему, похоже. Если закрыть глаза - настоящая черная икра! (После паузы.) Ты когда-нибудь ела креветки?

Раиса. Нет.

Корицын. А ты, мама? Когда-нибудь ела креветки?

Елена Казимировна. Не помню. Кажется, не ела.

Пауза.

Корицын(понюхал бутерброд). Экзотикой пахнет!

Пауза.

Раечка, ты бывала за границей?

Раиса. Нет.

Корицын. Ни разу?

Раиса. Ни разу. Ты же знаешь..

Корицын. А я бывал в Праге и в Белграде... Помнишь, мама, я тебе мыло привозил?

Елена Казимировна. Да, с ума сошел! Полным-полно мыла!

Корицын. Но мечтой моей всегда оставалась Италия... Флоренция, Верона, Тоскана... От одних этих названий в отрочестве у меня начиналось такое сладкое головокружение... Конечно, неплохо бы еще повидать Испанию и Париж. Да и все остальное тоже неплохо, правда? (После паузы, активно зажевал.)

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Петруша бредил всякими путешествиями

К о р и ц ы н. Да! (После паузы.) Но там я уже никогда не побываю. Никогда. Ни единожды. Ни разу в жизни! Это для меня ясно, как вот этот божий день, вернее, вечер. Как вот этот стакан! (После паузы. Раисе.) Как поживает твоя контора?

Р а и с а. Хорошо поживает. А твоя контора как поживает?

К о р и ц ы н. О, моя контора исключительно хорошо поживает! (После паузы.) Может, немного потанцуем? Сейчас я что-нибудь разыщу...

Корицын включает радио. Раздается какая-то замысловатая музыка.

(Приглашает Раису.) Прошу вас...

Р а и с а. Разве под эту музыку можно танцевать?

К о р и ц ы н. Вполне! Ритм есть в любой музыке. А танец - это ритм!

Корицын танцует с Раисой, потом приглашает мать.

Мама!

Е л е н а К а з и м и р о в н а (сопротивляется). Что ты выдумываешь? Ну что ты выдумываешь?

Корицын силой увлекает Елену Казимировну, лихо крутит ее вокруг себя. Потом танцует один, закрыв глаза, лавируя между загромождающей комнату мебелью. Наконец, останавливается.

К о р и ц ы н. Мать, сегодня к тебе приходили пионеры!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Какие пионеры?

К о р и ц ы н. Обыкновенные! Самые обыкновенные советские пионэ-эры. Искали комсомольцев тридцатых годов. Я им, конечно, не сказал, что комсомолка тридцатых годов Елена Казимировна Корицына чистит картошку в детском садике для того, чтобы накормить креветочным маслом своего великовозрастного сына, комсомольца конца шестидесятых!

Пригласительный билет на торжественный вечер - в вазе. Они просили фотографии. Ничего подходящего не нашлось. Фотографии тоже в вазе.

Елена Казимировна достает из вазы пригласительный билет, фотографии. Рассматривает. Вдруг заплакала.

Мама, ты что? (Подошел, отнял фотографии, бросил назад в вазу.) Что такое? Ты у меня слишком впечатлительная! Давай лучше дерябнем еще по стаканчику... (Усаживает Елену Казимировну к столу, наливает ей чай.) Где наше кривое масло? Кончилось? Жаль! Ну, ничего, скоро я устроюсь на работу, и мы такой банкет закатим, такой банкет! С настоящей черной икрой, без подделок! Кстати, о фотографиях. Я почему-то вспомнил... Помнишь мою школьную, где я изображал слона? В каком же это было классе? Во втором или даже в первом...

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Во втором.

К о р и ц ы н. На новогоднем утреннике мне дали вторую премию!

Елена Казимировна все еще еле сдерживает слезы. Корицын становится на четвереньки, изображая слона, даже помахивает кистью руки - "хвостиком". Это выходит забавно.

Здравствуйте, дети! Я пришел к вам из леса!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Что ты говоришь! Из джунглей!

К о р и ц ы н. Я пришел к вам из джунглей! (Раисе.) Я был, как ты помнишь, малообразованный мальчик, вырос без телевизора, я действительно сказал: "Из леса!" А мать сидела в зале и кричала мне: "Из джунглей!" Поэтому мне дали только вторую премию. Хотя я был бесподобен!

Идет, изображая слона, помахивая "хвостиком".

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Господи, как ты на него похож!

К о р и ц ы н. На кого? На слона?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Нет, на отца...

К о р и ц ы н. Ну вот! Обязательно надо все испортить! (Поднимается с коленей, отряхивает брюки. После паузы.) Послушайте, у меня идея! Где-то у меня был фотоаппарат. Мама, ты его не выбрасывала?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Нет, не выбрасывала.

К о р и ц ы н. Прекрасная идея! Щелк! И мы обессмертим себя и этот незабываемый вечер. Я посмотрю в чулане...

Корицын уходит.

(Кричит из чулана.) Мама, ты его точно не выбрасывала? Хорошенько вспомни!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Да нет же, не выбрасывала!

Появляется Корицын со старым фотоаппаратом.

Р а и с а. Петя, ты что, серьезно хочешь фотографироваться?

К о р и ц ы н. Конечно!

Р а и с а. С чего это вдруг?

К о р и ц ы н. А ни с того ни с сего!

Раиса встала, уходит.

Ты куда?

Р а и с а(поржала плечами). Причесаться.

К о р и ц ы н(засмеялся). Ладно. Только недолго.

Р а и с а(остановилась в дверях). А пленка-то у тебя есть?

К о р и ц ы н. Сейчас сбегаю в культтовары, куплю.

Раиса ушла.

Бедная Раиса! У нее абсолютно отсутствует образное мышление. Я уверен, что этот... ее муж... был довольно-таки романтической личностью. (Рассматривает фотоаппарат, стучит по нему, трясет.) Доисторическое животное! Как ты думаешь, мама, для таких сейчас продают пленку? Когда я увлекался фотографией? В седьмом или в восьмом классе?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. В пятом.

Вернулась Раиса, на голове у ней -- сложная прическа.

К о р и ц ы н. О, какая у нас прическа! И так быстро! (Обходит смущенную Раису кругом.) О, Раиса, ты так умеешь? У тебя - талант!

Ставит стулья.

Дамам предлагаю занять места. Сначала групповой портрет, потом сфотографирую каждую отдельно.

Елена Казимировна и Раиса садятся.

Р а и с а. А пленка?

К о р и ц ы н(смеется). Да купил я пленку! Купил! Ой, не могу, Раиса! Культтовары-то за углом! Ну все... Кончаем базар. Приготовиться! Подтянуться! Думать только о приятном!

В дверь стучат, все оборачиваются. Входит Корицын-старший с небольшим, видавшим виды чемоданчиком.

К о р и ц ы н- с т а р ш и й(вместо приветствия, угрюмо). Что у вас тут за веселье?

Пауза.

Р а и с а(с суеверным восторгом, ее словно прорвало). Елена Казимировна, это же ваш муж! Это ваш муж! Я сразу узнала! (Корицыну-старшему.) Елена Казимировна так ждала вас! Она всегда говорила: "Мужчина возвращается к женщине, которая умеет ждать!"

К о р и ц ы н-с т а р ш и й(в недоумении, все также угрюмо). Кто это?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Наша соседка.

К о р и ц ы н-с т а р ш и й(бесцеремонно). Я думаю, нам надо побыть своей семьей, правильно?

Р а и с а. Да, конечно, я ухожу, ухожу... (Внезапно лицо ее заливают слезы, ее душат истерические рыдания.) Она так ждала вас! (Убегает.)

К о р и ц ы н-с т а р ш и й(после паузы). Да... Верно говорят, кому Бог дал ума, кому не дал...

Корицын-старший неторопливо пристраивает свой чемоданчик, садится на диван, чуть развалясь, смотрит не то в потолок, не то куда-то в сторону, только не на сына и Елену Казимировну.

Ну что ж, друзья...

Сцена третья

Поздний вечер того же дня. Диван частью закрыт ширмой. Из-за ширмы видны голые ноги Корицына-старшего, которые сейчас растирает Елена Казимировна. Корицын-старший при этом охает и кричит. Появляется Корицын.

К о р и ц ы н(враждебно). Туалет свободен!

Корицын-старший тяжело встает, он в старом, заношенном, хотя когда-то и эффектном банном халате.

К о р и ц ы н-с т а р ш и й(застонал в голос). А, черт! Скверная вещь - радикулит!

Корицын-старший ушел, шаркая ногами.

3

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Петруша, я тебя прошу... Это твой отец! Будь добрее!

К о р и ц ы н(хотел сказать что-то злое, сдержался, сказал только). Почему он занял мой диван? Даже разрешения не спросил!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Он всегда спал на этом диване... Ты еще не родился, а он уже спал на этом диване... (После паузы.) Петруша, будь добрее! Ради меня...

К о р и ц ы н. Только ради тебя, мама. Если бы не ты, я бы просто спустил его с лестницы. Вот в этом халате и с радикулитом! (После паузы.) Интересно, где я теперь буду спать? Должен же я где-то спать!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Ложись на мою кровать, а я поставлю себе раскладушку.

К о р и ц ы н. Старушку - на раскладушку! Только этого не хватало! Да он здоровее нас всех!

Все так же кряхтя и шаркая, приплелся Корицын-старший.

К о р и ц ы н-с т а р ш и й(на подступах к дивану опять застонал). Да, радикулит - это мерзко! Унижает... (Улегся.) Лена!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Да?

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Ты мне не сообразишь еще чайку?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Сейчас.

К о р и ц ы н. Что-то ты, папочка, нашу Лену совсем загонял!

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Лена, я тебя загонял?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Нет, ты что!

Пауза.

К о р и ц ы н. У тебя, наверное, таких Лен было пол-Сибири!

Пауза.

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Таких не было. Хуже были, лучше не было.

К о р и ц ы н. Что ж ты ее, такую хорошую, в тяжелый год бросил одну с ребеночком?

К о р и ц ы н-с т а р ш и й(после паузы). Роковая ошибка... Непоправимая, так сказать... (После паузы.) Это у Елены Казимировны все по правилам. У каждой бумажки свой порядковый номер. А я... человек беспорядочный.

Е л е н а К а з и м и р о в н а(с горечью). Какие там правила, Федя! Это только хочется, чтобы по правилам... А на деле получается шиворот-навыворот. И чем больше стараешься, чтобы по правилам, тем больше шиворот-навыворот.

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. А ты жизнь не насилуй. Какая она есть, такая и есть. У каждой вещи свое место, свой смысл, своя, так сказать, траектория. (Вздыхнул.)

К о р и ц ы н. Сколько у тебя детей, философ?

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Трое.

К о р и ц ы н. Со мной трое?

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. С тобой - четверо.

К о р и ц ы н(присвистнул). Меня, значит, за дальностью расстояний ты уже и в расчет не брал? (После паузы.) Что за дети?

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Яков, старший, сейчас директор автобазы в Якутске.

К о р и ц ы н. Большой человек!

К о р и ц ы н-с т а р ш и й(усмехнулся). Да, не в меня. (После паузы.) Мать у него была скрипачкой. Я как уехал тогда в Томск, так в Томске с ней и сошелся. Вместе уже в Красноярск переехали. Была у меня тогда одна система... Система Станиславского есть, думал, почему бы и не быть системе Корицына? (Засмеялся добродушно.) Значит, у нее скрипка, у меня - система. Понимала меня вроде с полуслова. Родство душ.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Да, я была слишком сухой.

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Неплохая она в общем женщина была, но истеричка. А это страшное сочетание - женщина-истеричка! В этом я потом уже разобрался, когда дров наколол... А там и понимание как ветром сдуло. Чуть не по ней - в слезы и царапаться! Как кошка... (После паузы.) В Красноярске мы с не тоже не задержались, подались в Улан-Удэ, потом в Иркутск. В Иркутске родился Яков. Тогда она уже совсем распустилась, вечно ходил с красными полосами на щеках... Через два года мы с ней расстались. Она, понимаешь ли, ненавидела меня и мою систему, а я ее скрипку. После того она благополучно работала в Иркутске, в филармонии. Даже блистала по-своему.

Замуж вышла тоже за скрипача. Умерла вон... несколько лет назад. (После паузы.) А Яков... на автобазе. Почему такой выбор? Этого не знаю. Может, скрипка с рождения надоела.

Пауза.

К о р и ц ы н. А остальные... двое?

К о р и ц ы н-с т а р ш и й(неохотно). Остальные... Миша и Верочка... Это - потом...

К о р и ц ы н. Тоже бросил?

К о р и ц ы н-с т а р ш и й(после паузы). С Верой...живу... (Погрустнел.)

Пауза.

К о р и ц ы н(с презрением). Расплодил детей!

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Я никого рожать не просил. А сам я не против. Пусть будут. Все-таки... население.(Задумался, потом глубоко вздохнул, не без гордости.) Значит, любили!..

К о р и ц ы н. Уж для этого какая-нибудь дурочка всегда найдется.

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Мать-то не оскорбляй!

К о р и ц ы н. Что у тебя за система была, интересно?

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Так... Глупость. По молодости... По молодости и невежеству. Теперь смеюсь.

К о р и ц ы н. Да, не больно ты преуспел в жизни, папаша...

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Это смотря с какой стороны взглянуть. Сказал уже - своя суть у каждой вещи. И у меня своя суть, траектория своя. Ты эту суть сначала пойми, разберись, что к чему, а потом уже рассуждай. Где преуспел, где не преуспел. Что ж, всех стричь под одну гребенку? (После паузы.) Повидал много, пережил тоже много... Как в песне... "Нас качало с тобой, качало, нас качало в туманной мгле. Качка в море берет начало, а бесчинствует на земле..." Вот и меня покачало, потрясло... В жизни кое-что понял. (После паузы.) Значит, такая моя планида...

К о р и ц ы н. Фи-ло-соф! Что же ты понял в жизни? Поделись!

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Этим не делятся. Имею твердое убеждение, что

такой опыт - дело индивидуальное. Кто как, а я своей жизнью доволен. (После паузы.) Ты, я смотрю, тоже не золотой ложкой щи хлебаешь?

К о р и ц ы н. Я? (В это время достает и раскладывает раскладушку). У меня, папаша, другое. У меня свои принципы.

К о р и ц ы н-с т а р ш и й(вдруг засмеялся, клопоча всей грудью). Ну и дурак! У тебя принципы, у Яшки принципы! А ваши принципы - то же, что моя система. По молодости и невежеству!

К о р и ц ы н(швырнул раскладушку). Мама! Занял мой диван и еще хамит! Кто его сюда звал? Родитель нашелся! Видали мы такого родителя! Нет, я его все-таки с лестницы спущу! Он у меня дождется!

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Ты его не слушай, Федя, не слушай! Он сам не понимает, что говорит!

К о р и ц ы н. Я прекрасно понимаю, что говорю! Могу повторить!

К о р и ц ы н-с т а р ш и й.(тихо). От родителя тебе, Петр, никуда не деться... (Пауза. Нерешительно поднимается с дивана.) А уйти... Что ж, я могу...

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Федя, ты что! Сейчас он у тебя прощения попросит. (Заискивающе.) Петруша, я прошу - попроси прощения у отца, у пожилого человека...

К о р и ц ы н(поднимает раскладушку, устанавливает, ворчливо). Не являлся, не являлся и вдруг - на тебе - явился!

К о р и ц ы н-с т а р ш и й(дрогнувшим, неожиданно слабым голосом). Доктор тут у вас есть один... В областной больнице... Степанов Игнатий Васильевич... Не слышали?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Нет.

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Значит, еще не припекло... Говорят, чудеса делает.

К о р и ц ы н(после паузы). С радикулитом?

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Какой там радикулит! Нет, брат, тут другие дела... Тут такие дела... (Взял стакан с чаем, допил, оставил пустой, лег на диван.) Спасибо, моя ты хорошая... Я бы к тебе раньше вернулся... Боялся... Думал, не примешь... (И... отвернулся лицом к стене.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена четвертая

Прошло несколько месяцев. Солнечный день. Сноп света прорывается и сквозь старенькие, пожелтевшие занавески Елены Казимировны, что сообщает некоторый оптимизм всей обстановке. По радио - приятная, легкая музыка. Корицын, обвязанный вокруг пояса кухонным полотенцем, рассматривает новые мужские домашние тапочки и даже пытается их примерить. Доносятся шипение и треск.

К о р и ц ы н(бросает тапочки обратно в коробку). Черт побери! (Бежит на кухню, возвращается с чадящей сковородкой, дует на нее.) Черт возьми, а! (Швыряет на стол газету, на газету сковородку, распахивает форточку.)

Раздается звонок.

(Кричит.) Раиса, открой! Это к тебе! (Стучит кулаком в стену.) Раиса! Райка!!!

Не дождавшись ответа, Корицын сам идет открывать дверь. Вот он возвращается. Показывается его спина. Он пятится. За ним входит Катя.

К а т я. Что с вами? Вам плохо?

К о р и ц ы н. Нет...

К а т я. Тогда что с вами?

К о р и ц ы н. Объяснить?

К а т я. Да.

К о р и ц ы н. Вы на себя посмотрите.

К а т я(испугалась). Я испачкалась?

Корицын берет со стола зеркало и держит его перед Катей.

(Поворачивается перед зеркалом.) Я испачкалась, да? Где? (После паузы.) Вы что, пошутили?

К о р и ц ы н. Какие шутки! Послушайте, вы же совершенно потрясающая! Вы просто потрясающая!

К а т я. Вам нравится это платье?

К о р и ц ы н. Великолепное платье!

К а т я. Моей маме оно тоже нравится. А мне - нет. Мне кажется, оно старомодное.

К о р и ц ы н. Грандиозное платье!

К а т я. Только вы не шутите больше, хорошо? А то вы меня как-то сразу напугали. Ходишь по квартирам, всякое бывает. Собака. Или пьяный...Однажды я даже сумасшедшего видела.

К о р и ц ы н. Сумасшедшего?

К а т я. Да, самого настоящего. Он все время пел.

К о р и ц ы н. Какой милый, жизнерадостный сумасшедший!

К а т я. Да, вам весело, а я тогда страшно перепугалась. Он посмотрел на меня такими... ну совсем дикими глазами и закричал: "Офелия, о помяни меня в своих святых молитвах!"

К о р и ц ы н. Тогда, может, он и не сумасшедший, а какой-нибудь артист?

К а т я. Нет, сумасшедший. Соседи сказали, что сумасшедший. (После паузы.) Что вы на меня опять так смотрите?

К о р и ц ы н. Тебе, наверное, говорили... У тебя - потрясающее лицо!

К а т я. Не знаю... Все говорят, просто красивое...

К о р и ц ы н. Нет, не просто красивое, а просто потрясающее! Ты знаешь, самое удивительное -точно такое же лицо я видел у мадонны на картине одного итальянского художника. Раннее Возрождение... Представляешь?.. Совершенно такая же, как ты, девушка жила когда-то в Италии. Это было много веков тому назад. Совершенно такая же! Похожая на тебя как две капли воды! Была прекрасна, как день. Смотрела на мир такими же, как у тебя, дивными глазами. Молилась в церкви, так сказать, обо всех кораблях, ушедших в море, и позировала знаменитому художнику. Потом вышла замуж, родила очень много детей... человек пятнадцать! (Катя охает.) Да, человек пятнадцать или даже восемнадцать! И умерла в глубокой старости в почете и уважении.

Пауза.

К а т я(задумчиво). Вы, наверное, интересный человек. Вы так интересно говорите... Где вы работаете?

К о р и ц ы н. Вообще-то по образованию я историк. А работаю... так... Ирония судьбы... В одной лавочке, шараге, шарашкиной конторе под названием "Газтрубмонтажпромсбыт".

К а т я. Как странно... Историк, а работаете... Даже и выговорить трудно.

К о р и ц ы н. Есть многое на свете, друг Гораций, что и не снилось нашим мудрецам. В свою очередь разрешите узнать, что такое вы? Откуда на меня свалилась такая красавица, такое дивное видение?

К а т я. А я инспектор по страхованию.

К о р и ц ы н. О!

К а т я. И никакая я не красавица, не смущайте меня. Все даже говорят, что у меня несовременная внешность.

К о р и ц ы н. Ты потрясающая красавица! Не верь всяким болванам! Для них красавица - та обезьяна с громадным бюстом и огненно-красным задом, за которой с гиканьем мчится все обезьянье стадо! О господи! Этот дурной вкус, этот мовэтон, эта вульгарщина!

К а т я(смугилась, отвела глаза, заметила сковородку на столе, после паузы). Вы хотели есть... Я вам помешала?

К о р и ц ы н. А ты хотела уговорить меня застраховать свою жизнь и имущество. А я тебя отвлек. Сейчас мы сделаем так... Мы сядем есть вместе, вот и вторая вилка... При этом ты будешь уговаривать меня застраховать свою жизнь и имущество... Я поем, подobreю и наверняка соглашусь.

К а т я. Есть я не буду, спасибо. Только немного посижу, у меня уже ноги устали.

К о р и ц ы н(чокнулся, выпил стакан воды). Твое здоровье!

К а т я. Что это?

К о р и ц ы н. Всего лишь вода. Как вас учили в школе, аш-два-о. (Ткнул в сковородку вилкой, понюхал и отставил в сторону.) Нет, к сожалению, это есть невозможно. Все сгорело.

К а т я(с сочувствием). Вы остались голодным?

К о р и ц ы н. Ничего страшного. Я не так уж хотел есть.

К а т я. Расскажите мне что-нибудь... Про историю.

К о р и ц ы н. Это неинтересно. К сожалению, неинтересно. История - это наука о том, как стадо обезьян слезло с дерева и после успешной и длительной эволюции, всяких самоусовершенствований опять превратилось в стадо обезьян. Когда ты идешь по городу в толпе, в скопище людей, тебе они со своими ужимками, претензиями, глупостью и дурным вкусом не напоминают стадо обезьян? Вульгарных и просто катастрофически многочисленных!

К а т я(невольнo отодвинулась). Вы шутите!

К о р и ц ы н. Да, конечно. Только плоско и неумно. Конечно, шучу.

К а т я(поежилась). Не надо меня пугать.

К о р и ц ы н. Больше не буду. Конечно, шучу. (После паузы.) Какая у тебя красивая рука, посмотри! (Взял ееруку.) Какие пальцы... Узкая ладонь, тонкое запястье... Тебя надо рисовать, лепить... Ты просто божественная девушка!

К а т я. А почему все-таки вы работаете в "Газтруб...", ну в этой конторе?

К о р и ц ы н. Это совсем уже неинтересно. Как говорит моя мать - так сложились обстоятельства.(После паузы.) Давай лучше смотреть на твою руку... Может быть, ради того, чтобы появилась девушка с таким лицом и такими руками, обезьяна и слезла с дерева. Тогда я ничего не имею против. Тогда, значит, есть еще какой-то смысл в жизни... И прогресс... И надежда. И оптимизм.

К а т я(после паузы). Вы хороший, но какой-то странный. Я вас не понимаю. Может, вы больны? У вас лицо горит.

К о р и ц ы н(провел рукой по лбу). Нет, я не болен. Хотя - не знаю. У меня сегодня с утра голова болела. Но у меня не все благополучно, тут ты права. У меня отец болен, лежит в больнице.

К а т я(с сочувствием). Да?

К о р и ц ы н. Самое смешное, я его знаю всего несколько месяцев...

К а т я. Как это?

К о р и ц ы н. А вот так. Он с нами не жил. Бросил мою мать, когда я был еще маленьким. (После паузы.) И приехал он не потому, что вдруг захотел нас увидеть. Просто заболел. А в нашей клинике, оказывается, работает какой-то знаменитый врач. (После паузы.) Вначале я его ненавидел. Я его всю жизнь ненавидел, сколько себя помню. А сейчас эта ненависть прошла. Жалость появилась. Только жалость. Не могу тебе объяснить... Я даже растерялся...

К а т я(горячо). А я понимаю. Очень хорошо понимаю! Жалость - это я понимаю. (Крепко сжала его руку.)

К о р и ц ы н. Я на него, оказывается, похож! Очень похож. Мать мне об этом всю жизнь говорила, я не верил. Представляешь? Каково это - быть похожим на человека, которого всю жизнь ненавидел, презирал! Если вдуматься, ведь это ужасно! Это - конец, какая-то

ограниченность, безысходность... Сколько ни трепыхайся, а вот ты в него, ты - такой же... Тебе вот такая судьба, твой шесток... Выше головы не прыгнешь!

Пауза.

Я сегодня зарплату получил, купил тут кое-что... Вот... (Достал тапочки из коробки.) Купил ему тапочки в больницу, у него там совсем кошмарные... Как ты думаешь, подойдут?

К а т я. Думаю, подойдут.

К о р и ц ы н. И еще три колоды карт. Он там фокусы показывает.

К а т я. Фокусы?

К о р и ц ы н. Вся больница собирается. Он же у меня фокусник, актер... Да, актер. "Офелия, о помани меня в своих святых молитвах!" Окончил Н-ское театральное училище. Работал у нас здесь в театре... Во время войны ездил с агитбригадой по фронтам, басню читал "Волк на псарне". А вообще, за всю свою жизнь не сыграл ни одной приличной роли. Носился с какими-то сценариями, предложениями, фантазиями... Ни с кем не ладил, всюду затевал скандалы - в целях исправления коллег и всего остального несовершенного человечества... Отовсюду его в результате гоняли. (После паузы.) А я, ты знаешь, всегда сам уходил. Сам! Это был вопрос принципа. (После паузы.) Хотя, если посмотреть правде в глаза, может, ни при чем здесь принципы. А просто сидит у меня в глубине души маленький такой Корицын-старший, скандалист... И все. Попади я в самое совершенное общество, в коммунизм, в рай земной и там обязательно найду повод для разногласий, мятежей и конфликтов. Никуда Корицын-скандалист не денется. (После паузы.) Ты знаешь... я ведь талантливый. Это я без хвастовства, просто как факт. Я бы мог, знаешь... А мне уже тридцать семь лет... И я никто, ничто... (После паузы.) Мать говорит - я всегда всем увлекался, а потом быстро ко всему остывал. Это неправда! Я могу быть и верным, и постоянным. Может, я просто не стадный, а? Не умею жить в стаде! Молчать, когда молчит стадо, и кричать, когда кричит стадо. А может, и тут все тот же маленький Корицын-скандалист... В стаде он - индивидуальность. А среди индивидуальностей, наверное, обязательно станет кричать: " Да здравствует коллектив! Да здравствует стадо!" (После паузы.) Еще в детстве... Ты знаешь... у меня проявились какие-то исключительные музыкальные способности. У нас было пианино, оно вот здесь стояло, вот здесь... А я, маленький, не отходил от него, мог часами нажимать на одну и ту же клавишу...

Пауза.

К а т я. Я знаю, что вам нужно.

К о р и ц ы н. Что?

К а т я. Вам нужно уйти из вашей конторы и устроиться туда, где вам будет хорошо. Где вам понравится.

К о р и ц ы н. Девочка моя, остается уточнить самое главное. Где мне понравится? Где мне будет хорошо? (После паузы.) Ты не думай... я не просто так... в какой-то конторе... У меня освободилось время... Я хочу попробовать... Я уже кое-что... Я пишу.

К а т я. Что вы пишете?

К о р и ц ы н. Одну вещь... Но пока рано об этом говорить... Рано. (Усмехнулся.) Я еще потрепыхаюсь. (После паузы.) А тебе нравится заниматься своим страхованием?

К а т я. Не очень... Через год я буду поступать в библиотечный институт.

К о р и ц ы н. Значит, книги будешь выдавать? Будешь выдавать прекрасным людям прекрасные книги... Да?

К а т я. Да. Я люблю книги. А что?

К о р и ц ы н. Милая моя, красавица моя... дай мне еще раз твою руку...

Берет руку Кати и долго, долго ее держит. Потом чуть касается ее губами.

К а т я(мягко). Мне надо идти...

К о р и ц ы н. Как? Уже? Так скоро? (После паузы.) А кто же застрахует мою жизнь и имущество?

К а т я. Я в вашем доме буду послезавтра. Я к вам зайду еще. Послезавтра.

К о р и ц ы н. Послезавтра... Это так долго!

К а т я. Все-таки вы заболели... Вы весь горите... И глаза блестящие.

К о р и ц ы н. Да, наверное, ты права... (Трет лоб.) Все-таки... заболел...

К а т я. Я зайду... Послезавтра. А сейчас вы ложитесь, вы лягте.

К о р и ц ы н. Хорошо, будь по-твоему, я лягу. Лягу и буду тебя ждать. Буду лежать так, не шелохнувшись - до послезавтра!

К а т я(уходит). Ложитесь... Ложитесь... Обязательно!

Катя уже в дверях.

К о р и ц ы н. Господи, а зовут-то тебя как?

К а т я. Катя.

К о р и ц ы н. Екатерина...

Катя ушла. Корицын, пошатываясь, проходит по комнате, какое-то время стоит возле открытой форточки, вдыхая свежий воздух, потом ложится на раскладушку. Заглядывает Раиса.

Р а и с а. Петя, ты дома?

К о р и ц ы н. Дома.

Р а и с а. Можно к тебе?

К о р и ц ы н. Заходи.

Р а и с а(вошла). Здравствуй...

К о р и ц ы н. Привет.

Пауза. Раиса сосредоточенно рассматривает что-то на знакомой с детства стене.

Р а и с а. Петя, ты давно дома?

К о р и ц ы н. Несколько часов.

Р а и с а. Меня никто не спрашивал?

К о р и ц ы н. Нет.

Р а и с а(пошла к дверям, остановилась). Ты что, плохо себя чувствуешь?

К о р и ц ы н. Да, кажется, немного простыл. Знобит.

Р а и с а. Чаю тебе надо попить, с малиной. У Елены Казимировны есть малина?

К о р и ц ы н. Вроде нет.

Р а и с а. У меня тоже нет.

Пауза. Раиса стоит в нерешительности.

Можно я у тебя покурю?

К о р и ц ы н. Кури.

Р а и с а(садится, достает сигарету, закуривает). Ты и вечером, наверное, будешь дома?

К о р и ц ы н. Наверное, буду.

Р а и с а. Если меня будут спрашивать, скажи, что я ушла к подруге на день рождения.

К о р и ц ы н. Хорошо, скажу. (После паузы.) Не умеешь ты, Райка, выбирать мужиков...

Р а и с а(вздрагнула). Что, Алик тебе не нравится?

К о р и ц ы н. Честно говоря, не нравится.

Р а и с а. Почему?

К о р и ц ы н. Странный вопрос! Потому что он подонок.

Р а и с а. Почему подонок?

К о р и ц ы н. Хотя бы потому, что ты его ждешь, а он к тебе не приходит.

Р а и с а(после паузы). А почему не приходит?

К о р и ц ы н. Это ты у себя спроси. Я-то встречаю его бородатую рожу на Ленинском проспекте.

Р а и с а. Встречаешь?

К о р и ц ы н. Конечно, встречаю! Я там в кафе обычно обедаю.

Пауза.

Р а и с а. Тебе не нравится его борода?

К о р и ц ы н. Мне он не нравится, а значит, и его борода не нравится. (После паузы.) Он у тебя случаем ничего не стянул?

Р а и с а. Нет, что ты! Как ты можешь!

К о р и ц ы н. Тогда взял деньгами, признайся!

Р а и с а. В долг... Он взял в долг... Я сама ему предложила.

К о р и ц ы н. Сколько?

Р а и с а(после паузы). Двадцать пять рублей.

К о р и ц ы н. Не ври. Больше!

Р а и с а. Он сказал, что обязательно вернет.

К о р и ц ы н. После дождика в четверг!

Р а и с а. Нет, ты его не знаешь! Он вернет, вернет! Я сама ему сказала: "Вернешь, когда сможешь."

К о р и ц ы н. Ну и дура! Когда даешь деньги в долг, назначай точные сроки.

Пауза.

Р а и с а(встала). Если меня будут спрашивать... скажи, что я ушла к подруге... на день рождения... Ей можно позвонить вот по этому телефону... Я на стол положу.

Раиса кладет на стол бумажку с телефоном. Стоит, вяло опустив руки, смотрит на Корицына.

К о р и ц ы н. Хорошо... Вы свободны, глупая Раиса!

Раиса уходит.

(Кричит ей вслед.) Если никто не спросит, я приклею этот телефон в туалете, на самом видном месте! Памятник разбитых надежд!

Какое-то время Корицын неподвижно лежит на раскладушке. Вдруг хлопнула форточка, шевельнулась занавеска, от сквозняка чуть приоткрылась дверь, скрипнула половица, словно кто-то прошел...

(Приподнялся.) Райка! Раиса! Ты ушла? (Встает, шатаясь идет к дверям, высовывается в коридор и опять кричит.) Райка!

Никто не отозвался. Пауза. Корицын вернулся в комнату и, обессиленный, опять упал на раскладушку. Дрогнула ширма, колыхнулась, за ней послышалось какое-то движение, знакомое кряхтение и голос Корицына-старшего.

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Где мои тапочки? Мне должны были купить тапочки... (Кто-то за ширмой лезет под диван и шарит там.) Мне должны были купить тапочки... (Теперь за ширмой "кто-то" поднимается, кряхтит.) Сосед по палате говорил... На сороковой день после смерти все, что в тебе за жизнь накопилось, энергия там всякая, уходит из бранных останков в пространство куда-то, в космос... Облачко такое... Облачко... (Закашлялся.)

Старость, болезни... Вот что мерзко... Унижает. Где же тапочки, черт побери? Эхе-хе... Если вспомнить... Молодость тоже... Заблуждения. Дым. Мираж. Глупо все устроено. Тьфу! А главное - там уже ничего не будет! Ни-че-го! Плюнуть и растереть! Слышишь, что ли?

К о р и ц ы н. Что?!

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Я говорю... там... уже ничего не будет! Хорошее, плохое, всякая чушь собачья... Все здесь. Только! А там уже ничего... Обидно, конечно... (После паузы.) Хоть бы облачко осталось!

Корицын бросается к дивану и с криком ужаса валит ширму. За ширмой никого нет. Корицын садится на диван и сидит так. Долго. Трудно сказать, сколько именно он так сидит. Для зрителей - это несколько мгновений, для самого Корицына целая вечность. Распахивается дверь, вбегает растрепанная, растерзанная Елена Казимировна.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Он умер! Петя, он умер!

Пауза. Елена Казимировна падает на стул около стола, но вдруг, подброшенная какой-то силой, вскакивает, подбегает к дивану, вытаскивает из-под него чемоданчик Корицына-старшего и... выбрасывает его в форточку.

Вернулся и... умер! Вернулся и умер...

К о р и ц ы н(после паузы). Да, маменька... Наконец-то в тебе сказались твои три капли шляхетской крови.

Сцена пятая

Прошло два дня. Корицын в темной рубашке сидит на диване. В дверь стучат.

К о р и ц ы н. Войдите...

Входит Катя, оживленная, сияющая.

К а т я. Здравствуйте!

К о р и ц ы н(вяло). Здравствуйте...

Пауза.

К а т я(растерялась). Вы меня не узнаете?

К о р и ц ы н. Нет, почему... Я тебя узнал...

К а т я(после паузы). У вас что-то случилось? Вы не такой, какой были... (После паузы.) Вы все еще нездоровы?

К о р и ц ы н. Нет, я здоров.

К а т я. А я много о вас думала. Вы мне даже по ночам снились... Я таких, как вы, еще не встречала. Наверное, вы думаете - глупая, молодая, да? Почему вы молчите?

Пауза.

У меня сегодня отгул. Пойдемте куда-нибудь? Пойдемте в кино! Если признаться, я в кино ходила только с подругами. А из нашего класса несколько девочек уже замуж вышли.

К о р и ц ы н. Я тысячу лет не был в кино.

К а т я. Тогда пойдемте! Или в парк...

К о р и ц ы н. В парке я не был еще дольше.

К а т я. Или, может, поедем куда-нибудь за город?

К о р и ц ы н. На природу?

К а т я. Да. Я знаю замечательные места!

К о р и ц ы н. Туда ты ездила тоже с подругами?

К а т я. Да, только с подругами! (После паузы.) Вы что, не верите?

К о р и ц ы н(после паузы). Дай мне твою руку... (Берет Катину руку, держит, думает о чем-то, потом медленно выпускает.) Катя, нам с тобой не надо встречаться...

К а т я. Почему?

К о р и ц ы н. Я не могу дать тебе ничего хорошего...

К а т я. А почему надо что-то давать? Не надо мне ничего давать...

К о р и ц ы н. Дружить с неудачником -- это не так интересно, как ты думаешь. Это грустно и тяжело. (После паузы.) И жалеть его не надо.

К а т я. Вы меня не пугайте. Я не слабая. Думаете, я слабая?.. Нет, я не слабая. Может, я помочь вам смогу!

К о р и ц ы н(сам себе). Прожить за чужой счет, за счет чужой молодости...

К а т я. Какой счет? О чем вы говорите?

К о р и ц ы н. Нет, Катя, нельзя! Невозможно! Я и так уже достаточно...

К а т я. Что... достаточно?

Пауза.

К о р и ц ы н. Уходи, Катя... Слышишь? Уходи! Иди на работу...

К а т я. Так у меня же сегодня отгул.

К о р и ц ы н. Тогда домой иди или в кино! Живи...Будь счастлива. (После паузы.) Уходи, Катя! Это нескромно, в конце концов! Девушка не должна быть такой навязчивой.

К а т я. Я никогда не была навязчивой... Это в первый раз... (После паузы.) Может быть, вы женаты?

К о р и ц ы н. Да, женат.

К а т я(тихо). Почему вы сразу не сказали?

К о р и ц ы н. Ты меня не спрашивала. (После паузы.) Жена у меня такая же неудачница, старая неудачница, как и я...Мы очень подходим друг другу.

К а т я. Почему вы сразу не сказали? Почему? (Уходит. В дверях.) Почему вы сразу не сказали? (На глазах у нее слезы.)

Катя ушла. Пауза. Входит Раиса, бледная как полотно. Прислонилась спиной к стене.

Р а и с а. Петя, я умираю...

К о р и ц ы н(грубо). Ты что, с ума сошла?

Р а и с а. Я умираю... (Сползает по стене вниз.) Я таблетки выпила...

К о р и ц ы н. Какие, к черту, таблетки? (Подбегает к Раисе, трясет ее за плечи.) Что ты выпила?

Р а и с а(заплетающимся языком). Я умираю... Я умираю...

К о р и ц ы н. Идиотка, что ты выпила?!

Корицын бросается в комнату Раисы, возвращается с флаконом таблеток.

Сколько ты выпила?

Р а и с а. Десять...

К о р и ц ы н(с облегчением). Ну, от этого не умрешь. В худшем случае пару раз вывернет наизнанку. Только меня перепугала.

Пауза.

Р а и с а(с обидой). Как это не умру?

К о р и ц ы н. Так и не умрешь. Жить будешь. От таких доз не умирают.

Р а и с а. А сколько надо выпить, чтобы умереть?

К о р и ц ы н. Ты что, с ума сошла?

Р а и с а(заплакала). Я все равно умру. Я не хочу жить, все равно умру!

К о р и ц ы н. Умрешь так умрешь. Умрешь - похороним. Испугала! Но причину-то узнать можно? В чем дело? Что там у тебя случилось?

Р а и с а. Нет никакой причины. Ничего не случилось.

К о р и ц ы н. Так не бывает.

Р а и с а. Нет никакой причины.

К о р и ц ы н. Что, Алик твой тебя наколол?

Пауза.

Р а и с а. Нет...

К о р и ц ы н. Правду говори!

Р а и с а(после паузы). Я его встретила сегодня...

К о р и ц ы н. Ну и что?

Р а и с а. Он со мной не поздоровался...

К о р и ц ы н. Так, значит, ты из-за него? Дурища ты, дурища!

Р а и с а. Нет, не из-за него... (После паузы.) Просто надоело все.

Родители меня баловали, они меня так любили... Ты помнишь моих родителей? Они меня так любили!.. А потом начался какой-то кошмар.

К о р и ц ы н(подошел, обнял за плечи). Да ладно тебе, Райка, успокойся... Черт с ними со всеми!

Р а и с а. Бо-ольно! Ты не представляешь, как мне бо-ольно!

К о р и ц ы н(поглаживает ее). Бедная Раиса... Бедная Раиса...

Раиса прижимается к нему все сильнее, плачет все отчаяннее. Корицын обнимает ее.

Бедная Раиса!

Сцена шестая

Прошло несколько лет. Диван, некогда закрывавший дверь в комнату Раисы, передвинут, так что дверью можно пользоваться. Да и сама обстановка немного переменялась, из чего видно, что переменялись вкусы и привычки хозяев. На окнах новые, современные портьеры, на стене - керамика. Эти детали сами по себе, может, и незначительные, в целом придают комнате Елены Казимировны Корицыной какое-то новое настроение. Входит Корицын в недорогом, но добротном, от этого немного старомодном плаще. Он очень переменялся, -- начиная с одежды и кончая манерой держаться и даже чуть-чуть усталым выражением спокойного, чуть застывшего, как маска, лица. За ним бесшумно входит Нэла. Она модно и дорого одета, совсем не изменилась.

К о р и ц ы н(почувствовал чужое присутствие, обернулся). Кто там?

Н э л а. Это я... Нэла...

К о р и ц ы н. Нэла? Как ты здесь оказалась?

Н э л а. Зашла вот... Посмотреть... Как живешь...

К о р и ц ы н. Вот так и живу...

Н э л а(после паузы). Я за тобой шла от Центральной библиотеки... (Заметила на полу детскую игрушку.) У тебя... ребенок?

К о р и ц ы н. Да. Сын.

Н э л а. Ты куда-то исчез... О тебе никто ничего не знает... Ты не бойся, я сейчас уйду... (После паузы.) А я вот одна...

К о р и ц ы н(машинально). Да?

Н э л а(встряхнулась). Ты до сих пор здесь живешь?

К о р и ц ы н. Мне обещают квартиру... Поэтому мы и мебель не меняем. Видишь - одно старье.

Н э л а. Будете менять?

К о р и ц ы н. Конечно!

Н э л а(полушутя, полусерьезно). Вот и станет как у всех... Отдай ее мне...

К о р и ц ы н. Зачем?

Н э л а(провела рукой по кожаной ручке дивана). Не знаю... Нравится.

К о р и ц ы н. Глупости все это!

Н э л а. Где ты работаешь?

К о р и ц ы н. В фотографии...

Н э л а. Вот как?.. Кем?

К о р и ц ы н. Фотографом.

Пауза.

Н э л а. Нравится?

К о р и ц ы н. Нормально. Надо где-то работать. (И улыбнулся, чуть-чуть напоминая прежнего Корицына.)

Пауза.

Н э л а. У нас в институте перемены. Марковец ушел "по собственному желанию"...

К о р и ц ы н(равнодушно). Я слышал...

Пауза.

Н э л а. Мне надо идти... (Уходит, в дверях.) Корицын...

К о р и ц ы н. Ну?

Н э л а(после паузы). Ты же у нас был самый талантливый!

Нэла быстро ушла. Пауза. Зашла Раиса. Она тоже очень переменилась, успокоилась, можно сказать, расцвела.

Р а и с а. У нас кто-то был?

К о р и ц ы н. Нет. Тебе показалось. (Раздевается.)

Р а и с а. Сейчас поешь или подождешь маму?

К о р и ц ы н. Подожду маму. А где она?

Р а и с а. Опять ушла!

К о р и ц ы н. Она что, с ума сошла, что ли?

Р а и с а. Сегодня уже по шестому адресу.

К о р и ц ы н. Объясни ей, Рая... Во-первых, ребенок еще слишком маленький для того, чтобы учиться играть на пианино. А во-вторых, у него вроде совершенно нет музыкального слуха. Это нам говорила воспитательница в детском саду, ты свидетельниц. И, в-третьих, если мы захотим купить ему пианино, мы с тобой и сами купим. В рассрочку. Новое.

Р а и с а. Я объясняла... Елена Казимировна ничего не хочет слушать. Она говорит, слух можно развить.

К о р и ц ы н. Ну хорошо, я с ней поговорю. (После паузы.) Полежу немного... Дай мне газету. Что-то устал... А ты иди...

Раиса дает ему газету, уходит.

Рая!

Р а и с а(возвращается). Да?

К о р и ц ы н. Предложил Иванову новую рекламу. Все-таки без хорошей рекламы нельзя.

Р а и с а. Конечно. Ну и что Иванов?

К о р и ц ы н. Одобряет.

Раиса. Да?

Корицын. Помнишь, я рассказывал?

Раиса. Да...

Корицын. Представляешь?

Раиса. Представляю.

Корицын. Если все продумать, это обойдется недорого. Иванов сказал, они будут всячески поощрять. Ну иди, иди...

Раиса уходит.

Раиса!

Раиса(возвращается). Да?

Корицын. Тебе действительно нравится?

Раиса. Нравится.

Корицын(после паузы). Ты довольна, что я стал фотографом?

Раиса. Конечно! В детстве мне очень нравились фотогафы! Мама мне завязывала громадные банты, давала в руки куклу, и мы шли фотографироваться. (После паузы.) Я же была хорошенькая...

Корицын. Ну хорошо, иди... Иди!

Раиса. А что ты кричишь?

Корицын. Я не кричу!

Раиса. Кричишь...

Корицын. Ну извини, я что-то устал...

Раиса уходит. Корицын ложится на диван, пробует читать, но сосредоточиться ему мешает неотвязный шум в ушах. Он встает, хочет подойти к окну, вдруг слабо вскрикивает, оседает.

Мама...

Темнеет. Это темнеет в глазах Корицына.

Мама!

Г о л о с м о л о д о г о К о р и ц ы н а. Мама, я же чувствую... Я родился для многого! Во мне столько сил! Я бываю как реактивный, ты же знаешь! Я горы могу свернуть! Я еще не знаю, как я выражу себя, к чему приложу эти силы... Но я это сделаю! Обязательно! Что-то значительное. Может быть, великое... Я просто... обязан!

В темноте проступают силуэты некогда знакомых, близких Корицыну людей. Они обступают его, толпятся, теснят. Появляются и опять гаснут в его сознании.

Р и т а. Да, это меня ты видел тогда в машине. Ты всегда смеялся над Валентином. Помнишь, как ты над ним смеялся?

К о р и ц ы н. Да, я смеялся над Валькой! Я в грош его не ставил!

Р и т а. А теперь он наш директор. Он мой муж, он меня любит.

К о р и ц ы н. А я смеялся... Я над ним смеялся...

Р и т а. Надюшка сразу стала звать его папой. Она так хотела, чтобы у нее был папа! Она сразу стала звать его папой, с радостью! Этой весной она вышла замуж. У нее твои волосы, твои глаза... И улыбка у нее твоя! Но тебя я к ней не подпущу... Она никогда про тебя не узнает! Никогда! Слышишь? Никогда она про тебя не узнает!

Н э л а. Почему ты мне не позвонил? Я так ждала твоего звонка... Все ваши уже давно защитились... А ты? С твоим умом? С твоими способностями? Кто ты?

К о р и ц ы н. А я - никто. Ничто. Нечто! Зато я - свободен!

Н э л а. Марковец ушел "по собственному желанию"...

К о р и ц ы н. Один Марковец ушел, другой - придет... А я-свободен! Свободен!

Н э л а. Кому нужна твоя свобода? Меньше всего - тебе самому. На кафедре о тебе уже и не вспоминают... Как будто там никогда и не было такого - Корицына... Только я, как дура, все еще жду твоего звонка...

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Почему ты меня хотел с лестницы спустить?

К о р и ц ы н. Я тебя ненавижу!

К о р и ц ы н-с т а р ш и й. Пожилого человека... с лестницы... Легко всем на одного. Легко судить, все - судьи... Пожалеть некому.

К о р и ц ы н. Не надо меня жалеть! Не надо! (После паузы.) В Италии много веков назад жила-была девушка...

К а т я. Вы написали свою вещь?

К о р и ц ы н. Какую вещь?

К а т я. Ну, какую вы хотели написать... У вас же освободилось время.

К о р и ц ы н. Нет, я не написал эту вещь... Не написал...

К а т я. Я знаю, что вам нужно. Вам надо уйти из этой конторы и устроиться туда, где вам будет хорошо.

К о р и ц ы н(корчится на полу). А где мне будет хорошо?! Где мне будет хорошо?!

Г о л о с м о л о д о г о К о р и ц ы н а. Я горы могу свернуть! Я еще не знаю, как выражу себя, к чему приложу эти силы... Но я это сделаю! Обязательно! Что-то значительное. Может быть, великое... Я просто... обязан!

Вспыхивает свет. Корицын лежит на полу, стонет. Плачущая Раиса стоит перед ним на коленях и пытается влить ему в рот капли из рюмки.

К о р и ц ы н(очнулся). Что это?

Р а и с а(плачет). Петя! Петенька! Где у тебя болит? Где?

К о р и ц ы н(показывает на сердце). Вот здесь...

Р а и с а. Там сердце, да?

К о р и ц ы н. А черт его знает! Наверное, сердце... (Отталкивает руку Раисы с рюмкой.) Убери эту гадость! Лучше помоги мне встать...

С помощью Раисы Корицын встает, садится на диван.

Р а и с а. Петенька, тебе лучше? Тебе лучше? Как я перепугалась, господи! Надо сейчас же вызвать врача!

К о р и ц ы н. Не надо никакого врача. Мне уже лучше.

Р а и с а. Посмотри на себя - ты такой бледный! Я не видела тебя таким бледным!

К о р и ц ы н. Чепуха, пройдет!

Раиса плачет.

Да не плачь ты! Видишь, все уже нормально. Перестань. (После паузы.) Иди, занимайся своими делами. А я, наверное, выйду на улицу, на свежий воздух... На воздух мне надо! Иди... Ты же видишь -- мне уже вполне хорошо.

Р а и с а. Хорошо?

К о р и ц ы н. Вполне хорошо.

Раиса уходит. Корицын зябко поводит плечами, открывает шкаф, какое-то время разглядывает висящую в нем одежду, наконец, вытаскивает старый пиджак Корицына-старшего и надевает поверх свитера. Распахивается дверь, врывается энергичная помолодевшая Елена Казимировна.

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Петруша, я его купила!

К о р и ц ы н. Кого?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Пианино! В хорошем состоянии и совсем недорогое! (Подбежала к окну, выглянула.) Сейчас они его принесут. Где же мы его поставим? Все-таки я хочу здесь... Где у нас когда-то стояло пианино... (Засмеялась счастливо, посмотрела на сына.) Что это на тебе за старье?

К о р и ц ы н. Пиджак отцовский...

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Сними... Неудобно перед людьми! (Опять подошла к окну.) Ну что они там копаются? (Корицыну.) Ты знаешь, Петруша, ведь они его уже почти продали!

К о р и ц ы н. Кто - они?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Ну эти... Бекетовы! Те, с кем они договорились, должны были в три часа принести деньги. Мы ждали до половины четвертого. А у меня и деньги с собой. Так что я везучая! Они очень милые люди...

К о р и ц ы н. Кто-они?

Е л е н а К а з и м и р о в н а. Бекетовы! (Посмотрела в окно.) Как неосторожно! Как неосторожно! Господи, они же его сломают! (Убегает.)

Корицын один. Пауза. Слышно далеко громыхание, звуки, говорящие о том, что несут именно музыкальный инструмент. И это все ближе, ближе...

Конец

1981-1982гг.

|||